начиная со «Слова о полку Игореве» и кончая «Повестью о Горе-Злочастии» и сатирическими произведениями XVII в.

Не ставя своей задачей хотя бы частично разрешить проблемы, связанные с вопросом о сюжете в древнерусской литературе, я хочу все же отметить, что основным приемом в построении сюжета здесь является изложение событий в хронологической последовательности. Это объясняется тем, что в литературе древней Руси преобладают произведения исторического характера (летопись, исторические повести). Однако древнерусские писатели знают и такие приемы, как прием противопоставления, прием инверсии, они вводят в изложение лирические отступления, выражающие как чувства самого писателя, так и чувства героя или народа. Эти отступления оформляются часто как «плач» или как «молитва».

Одним из характерных приемов в построении сюжета древнерусского памятника является уклонение в сторону от основной линии рассказа. Такое уклонение может быть и лирическим отступлением, но чаще всего является попутным рассказом автора о вспомнившемся ему факте, имеющем какое-то отношение к основному рассказу. После такого уклонения автор обычно замечает: «Мы же на предняя возвратимся» — и вновь продолжает вести повествование в хронологической последовательности, естественно, делая акцент на тех фактах, на тех событиях, которые ему нужны для раскрытия своего замысла.

В начале XVII в., в эпоху, переходную для древнерусской литературы, писатели обращаются к более сложному построению сюжета. Это объясняется сложностью самого содержания произведений, тех жизненных конфликтов, которые в них изображаются. Так, очень сложным по построению сюжета является «Временник» Ивана Тимофеева. Автор решительно отходит здесь от привычной хронологической последовательности в изложении событий. Они переставлены, расположены так, как это нужно писателю. Как известно, Тимофеев дает ряд характеристик исторических деятелей своей эпохи, ставя эти характеристики в определенную взаимосвязь, согласно своей исторической концепции, своему взгляду на исторические события. Его интересует не хронологическая, а морально-этическая причинная связь между событиями. Это и сдвигает факты с их хронологически определенных мест и намечает между ними иные связи. Благодаря этому сюжетное построение произведения становится необычным и очень сложным, повествование ведется то в третьем, то в первом лице, вводятся лирические отступления, самостоятельные рассказы-притчи, об одном и том же факте говорится несколько раз в разной связи.

Другой писатель той же эпохи — Авраамий Палицын, стремясь возможно ярче раскрыть значение происшедших в стране событий и участие в них Троицкого монастыря, объединяет в своем «Сказании» несколько самостоятельных произведений, заставляя их служить одной цели. В повести, приписываемой Катыреву-Ростовскому, введен пейзаж, впервые композиционно связанный с содержанием произведения. Все эти новые черты в построении сюжета являются одной из важных особенностей, отличающих памятники начала XVII в. от предшествующей литературы.

В XVII в. в общем развитии русской литературы заметную роль начинает играть переводная повествовательная литература, хлынувшая к нам с Запада, главным образом через Польшу. Эту литературу можно разделить на четыре группы: 1) переводный авантюрный роман (Повести о Бове, о Петре — Златые Ключи и т. п.); 2) переводная авантюрно-нравоучительная повесть («Римские деяния», «Повесть о семи мудрецах»); 3) нравоучительная религиозная новелла («Великое Зерцало»); 4) смехотворная и сатирическая новелла (фацеции).